

Если она не ошибалась, они, вероятно, синхронизировали дыхание, используя общий ритм внутренней циркуляции ци, чтобы быстро слиться в единое целое. Весьма в духе Собрания Диких Клинков.

Но...

Уголки её губ дрогнули. Бай Цин направила Алую Тень по ветру, ступая по потокам воздуха, и применила приём «Летящий в небе лист», целясь прямо в ведущий клинок.

Если только она успеет раньше, чем они объединятся...

Нет, стоп!

Бай Цин широко раскрыла глаза, и холодок пробежал по спине. Едва успев остановить движение, она краем глаза заметила улыбку хозяйки у входа. И в этот самый миг клинки перед ней окончательно сомкнулись, намертво заперев её.

А за спиной грянул оглушительный лязг стали — явная уловка, чтобы отвлечь её!

В тот момент, когда Бай Цин бросилась наперерез Орлиному Клинку, несколько тёмных теней бесшумно выскользнули со второго этажа, словно летучие мыши, таившиеся во тьме, беззвучно обнажившие свои клыки, чтобы впиться в жертву.

Если бы не звериная интуиция Сань Миншэна, вовремя предупредившая его сестру, сосредоточенную на мечниках, и если бы он сам не бросился навстречу холодному блеску, Вань Цзюньи уже была бы в руках врагов.

Но, спасая Вань Цзюньи, Сань Миншэн получил несколько ударов, кожа его посинела, а из всех семи отверстий на лице сочилась кровь — на клинках явно был яд.

Увидев это, Вань Цзюньи пришла в ярость. Не жалея «прежних усилий», она запустила внутреннюю энергию, окутала Цинсюэ ци и выплеснула ледяную мечевую ауру, отбросив другую тень. Затем, легонько оттолкнувшись от пола, она раньше новой атаки теней оказалась рядом с Сань Миншэном, заблокировала ему акупунктурные точки, сдерживая яд, и сунула ему в рот пилюлю, чтобы поддержать жизнь.

Затем она применила Шаг Летящей Ласточки, отдалилась от Сань Миншэна, и, как и ожидалось, тени устремились за ней. Увы — их искусство лёгкого шага было не хуже её, и с почти исчерпанными силами бегство стало невозможным. Вань Цзюньи пришлось остановиться, пуская в ход Цинсюэ, чтобы сражаться с врагами.

В тот же миг Бай Цин могла лишь мельком взглянуть на их положение. Не используя внутреннюю энергию, она уже обменялась с этим «огромным орлом» более чем десятком ударов, её тело было исполосовано новыми ранами — словно кто-то вышивал на её белом одеянии ярко-красные пионы.

Добыча, на которую напал орёл, не сможет отступить, пока не сразится насмерть! Даже если бы у Бай Цин и было желание спасти младших брата и сестру, сил на это уже не оставалось!

Тупик?

Нет, оставался ещё один переменный фактор.

Ли Чжао опиралась на меч, голова её кружилась всё сильнее. Хотя благодаря работе внутренней энергии действие яда ослабло и она не отключилась, но из-за неполной нейтрализации и прочистки меридианов остатки яда распространились, вызывая теперь сильнейшее головокружение. Честно говоря, то, что она вообще ещё стояла, было уже чудом.

Хозяйка холодно наблюдала за кровавой бойней, но её взгляд на Ли Чжао был чуть мягче — в конце концов, эта девчонка лишь невинно впуталась во всё это, да и...

— Малая героиня, не надо себя так напрягать. Если не будешь мешать нашим делам, мой постоянный двор «Линлун» гарантирует тебе безопасность.

В уши Ли Чжао донёлся лёгкий, словно туманный, голос. Её сознание было слишком затуманено, чтобы ухватить смысл сказанного, она лишь с трудом склонила голову в сторону звука. В мутной дымке ей померещились мелькающие белые тени? В воздухе они колыхались, но это была не одежда... скорее, волосы?

— Снежные волосы...

Пробормотала она, и ей привиделась тень её наставницы. В глубоком детстве она видела, как та, перед кем не дрогнула бы даже гора Тайшань, среди ночи рыдала перед картиной. Как выглядел человек на картине, она не помнила...

Левой рукой Ли Чжао вылила остатки вина из кувшина себе на голову.

Единственное, что она запомнила — у того человека на картине были снежные волосы, каких не сыщешь в Тяньюане.

Стало быть...

Стирая со лба струйки вина, Ли Чжао выдохнула скопившуюся муть, слегка согнула колени и подняла туманный меч Тунлун. Текучая энергия неба и земли стала её проводником.

Но перед ней возникла чья-то тень...

Авторское примечание:

Ли Чжао с самого начала была безумной защитницей своей возлюбленной, просто поначалу была слишком недотёпой 233

— Прости, девушка!

Не успели слова отзвучать, как хозяйка собрала ци в ладони и ударила в грудь Ли Чжао. Приём был прост и прямолинеен, но скорость удара была немалой — почти в мгновение ока ладонь уже нависла над Ли Чжао.

Хотя зрение у Ли Чжао всё ещё было затуманено, прочие чувства обострились ещё сильнее, и движение воздуха от удара заранее предупредило её. Да и под хмельем её движения стали естественнее, так что она лишь отставила ногу назад, склонилась и развернулась, избегая удара, и заодно нанесла скользящий удар мечом, отбрасывая хозяйку.

Хозяйка явно не желала её смерти, а лишь задерживала, поэтому её удары и не целились поразить, а лишь создавали видимость опасности и были столь быстры, что Ли Чжао едва

успевала парировать.

И Ли Чжао действительно, как и предполагалось, не справлялась, постепенно отступая.

— Ик... Тётка, а разве Линлун не еретический путь?

Ли Чжао прикрывалась мечом от её ладонных ударов. Поскольку Тунлун был мечом без лезвия, лишённым всякой остроты, то даже когда ладонные вихри хозяйки обрушивались на него, вреда не причиняли. Но её вопрос заставил хозяйку на мгновение замереть.

Пьяная девчонка воспользовалась моментом, чтобы оттолкнуться от пола, но хозяйка ударила ладонью сверху, подавив прыжок.

Та усмехнулась и ответила:

— Я же говорила: Линлун всегда следует лишь своему собственному Дао. Так было и так будет.

— М-м? А сейчас? — Раз всё равно не видно, Ли Чжао просто закрыла глаза. В полной тьме текучие потоки ци словно обрели форму. Насыщенное тёмно-зелёное сгущение, сдерживающее красноватое, отливающее синевой сияние, и белое сияние, опутанное тонкими, как паутина, чёрными нитями — всё это проявилось в её сознании.

Помолчав мгновение, хозяйка воспользовалась рассеянностью Ли Чжао и ударила ей по плечу, вложив в ладонь половину внутренней силы, одновременно отвечая:

— Сейчас мы ведём торговлю.

Даже отвлекаясь, тело Ли Чжао, давно привыкшее чувствовать потоки ци, самостоятельно выполнило задачу уклонения. Но у хозяйки был не один приём — промахнувшись с ударом, она тут же выпустила из рукава серебряные иглы. Увы, их все перехватил довольно широкий клинок меча Тунлун.

Хозяйка не стала затягивать бой. После двух неудачных попыток она отступила на некоторое расстояние, а Ли Чжао, как та и предполагала, сменила шаг. Тунлун двинулся горизонтальным режущим ударом — с невероятной скоростью!

Увидев это, хозяйка не стала рисковать и поспешно выбросила ладонь, чтобы отбить клинок. Но не ожидала, что Ли Чжао внезапно сменит приём, используя силу удара, чтобы сместиться, обведя синеватый меч вокруг ладони на полоборота, и снизу направит его к её горлу, остановившись в одном цуне от него.

— Тётка, я не хочу причинять вам вред. Прошу, не мешайте мне больше.

Хозяйка сглотнула. Она знала, что у этого меча закруглённое остриё, но у неё возникло стойкое ощущение, будто к горлу прижали острое лезвие, отчего в глотке возник лёгкий дискомфорт, и голос её понизился:

— Малая героиня, вы с ними — лишь мимолётные знакомые. К чему лезть в эту мутную воду?

Услышав это, Ли Чжао склонила голову набок, открыла глаза, и свет ударил в зрачки, немного разгоняя туман. Она бросила взгляд в сторону девушки со снежными волосами. Та уже была на грани.

Наставница говорила, что на свете есть один тип убийц, особенно искусных в изнурительных

боях. Они не станут сходу атаковать жизненно важные точки жертвы, а будут терпеливо истощать её силы и волю, и лишь когда жертва окажется на пределе, применят смертельный удар, надёжно завершая дело.

Сейчас та девушка и была такой жертвой, которую изматывал охотник. Хотя её движения были невероятно лёгкими, словно у ласточки, но ведь у неё не было настоящих крыльев — весь её лёгкий шаг держался на собственном чувстве равновесия и кратковременном касании земли, подобно стрекозе, касающейся воды. Длительное использование неизбежно причиняло огромный вред стопам. Та девушка уже слегка дрожала, касаясь земли носками — явно на последнем издыхании...

Ранее, в состоянии опьянения, Ли Чжао открыла в себе чувство ци и примерно поняла ситуацию там. Как раз обдумывая, как спасти ту девушку, она услышала вопрос тётки и, ослабившись, ответила наполовину всерьёз:

— Я всегда слеую велению сердца. Сегодня выпила хорошего вина — и возникло настроение совершить подвиг. Надеюсь, тётка не осудит. А за всё разбитое я потом непременно заплачу.

Сказав это, она не дала хозяйке возможности снова помешать, собрала ци в стопы, оттолкнулась и рванулась вперёд, словно стрела, выпущенная из лука.

...

Лицо Вань Цзюньи уже было белым, как бумага, а лёгкий тонкий меч в её руке стал тяжёл, будто налит свинцом. Не только это — носки её матерчатых туфель уже пропитались красным. Хотя на теле, благодаря намеренным действиям врагов, не было явных ран, она приняла на себя несколько ударов, когда ци врывалось внутрь, и энергия в её даньтяне уже давно перепуталась. Держалась она сейчас лишь благодаря выдающемуся искусству лёгкого шага.

<http://bllate.org/book/16264/1463417>